

Ее выражение лица - это просто переход между тонкостями.

Сяо Цимо не обратила внимания, но потрясла телефоном перед собой: "Семья Лу, это должен быть член вашей семьи."

"О..." Подпертая рука Лу Мянэ высвободила его силу, темный свет под его глазами сошелся, и у него не осталось много терпения: "Повесьте трубку".

Я не успел закончить предложение, но увидел, что Сяо Цимо на другой стороне в изумлении: "Связано?"

"..."

Почти рокочущий голос Фу Манэ там, через трубку мобильного телефона, она могла почувствовать эмоции в горах и на земле.

"Лу Мянэ, что ты сделала со своей сестрой?! Ты пытаешься погубить ее? Ты намеренно делаешь так, чтобы она не смогла остаться в школе? Я знаю... Я знаю, что ты все еще ненавидишь нас, я знаю, что ты непустишь нас!"

Голос Фу Манэ содержал сильные обвинения, казалось, что ее сильно ударили, и все слова, хранившиеся в ее сердце, вырвались наружу.

"Лу Мянэ, дело о похищении прошло. За прошедшие два года, почему ты все еще продолжаешь выяснять? Почему ты до сих пор используешь сочувствие других, чтобы дискредитировать свою сестру? Какое отношение это имеет к ней, она такая хорошая, такая добрая, что с ней не так?!"

Заревев, Фу Манэ заметила, что здесь слишком тихо, и снова зарычала.

"Лу Мянэ, говори!"

Лу Мянэ не только не хотел говорить, но и хотел разбить свой телефон.

Как там Лу Синьнуань? Это ее забота.

Сяо Цимо знал все о раздражении на ее лице. Он поднес телефон к уху, дыша четко и холодно: "Здравствуйте, я декан средней школы Кунпэн, Ци Мо".

"..."

Собеседник молчал полминуты, прежде чем отреагировать, как будто подтверждая номер. После подтверждения Фу Манэ произнес несколько неуверенным голосом: "Учитель, почему мобильный телефон Лу Мянэ у вас?".

Фу Манэ на некоторое время смутилась. В конце концов, она могла сказать эти вещи в лицо Лу Мянэ, но перед ведущим учителем такая поза была несколько неуместна.

Если это повлияет на мнение учителя о Нюаньнуань, будет еще хуже.

Она поспешно исправила свое отношение: "Простите, учитель, я не знала, что это вы сейчас. Может быть, Лу Мянэ играла с мобильным телефоном в классе, и вы его конфисковали?"

Сяо Цимо хрюкнул без выражения и встретил необъяснимый взгляд Лу Мянэ. Он вывернул

карманы и прошел в гостиную.

Лу Мянью: ? ? ?

Мужчина не спеша прошел на диван, оперся одной рукой на спинку кресла и холодно ответил в трубку: "Нет, Лу Мянью выступил очень хорошо".

"Это невозможно!" сокрушался Фу Мангю.

Сяо Цимю не собирался продолжать запутываться в этом вопросе, его ноги были сложены, ноги Эрланга были сложены, а значение черного живота под глазами становилось все более очевидным.

"Говоря о Лу Синьнуане, я хотел бы обменяться с тобой несколькими словами".

"Ты говоришь, ты говоришь".

"Лу Синьнуань передал небольшую записку в классе, и я поймал ее на месте".

"Что?"

"Лу Синьнуань распространил сообщение в кампусе, что "У Лу Мянью психическое заболевание, пусть она уйдет из школы", и я нашел идентификатор телефона."

"..."

"Кроме того, все учителя и ученики школы могут дать показания по делу о похищении. Лу Синьнуань сам сказал об этом, и он не имеет никакого отношения к Лу Мянью".

Фу Мангю слушал безэмоциональный голос, и его сердце безостановочно хихикало. Это была не та Нуань Нуань, которую она знала.

Нуань Нуань всегда была хорошей ученицей, сдавала конспекты и писала сообщения, это невозможно!

Но подумайте, это же декан школы, нет необходимости лгать.

Ее сердце затрепетало, а враждебные духи, которые начали спрашивать учителя о преступлении, давно угасли, и она скромно ответила: "Учитель, разве в этом есть какое-то недоразумение? Иначе, позвольте мне найти возможность, и я угощу вас ужином". ХОРОШО?"

Вам нравится этот сайт? Пожертвуйте здесь:

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2518694>